Рон смотрел, как кустистая фигура Гермионы исчезает в коридоре, и не мог поверить своим глазам. "Эта девчонка совсем с ума сходит!" — пробурчал он, едва сдерживая раздражение. — Только что плакала в три ручья, а теперь уже бежит заниматься домашней работой? Гарри тем временем направлялся к двери, следуя за Гермионой. Рон импульсивно протянул руку, хватаючи друга за руку. — Подожди, Гарри. Гарри остановился и повернулся к нему, бросив загадочный взгляд. Рон почувствовал, как лицо его пылает от стыда. Ему нужно было знать. — Зачем ты взял меня с собой? Ты мог бы справиться сам. Или позвать префекта, или даже просто сказать профессору, пусть они разбираются. Почему я? Гарри словно проник в глубину его души, не отрывая взгляда. Прошло несколько часов, прежде чем Гарри заговорил. — Честно говоря, я тогда об этом не думал. Я не люблю хулиганов, а ты был близок к тому, чтобы заслужить это звание. Я слышал от твоих братьев, что у тебя есть младшая сестра. Что бы ты сделал, если бы какой-то мальчишка сказал ей что-то подобное? Рон почувствовал, как внутри что-то сжалось от этого вопроса. — Думаю, часть меня подумала, что ты помог ей попасть в беду, поэтому тебе нужно помочь ее вытащить. На губах Гарри появилась небольшая улыбка. — Или, может быть, ты был первым теплым телом, до которого можно было дотянуться. Мы же в Гриффиндоре, в конце концов. Рон слабо улыбнулся, но он все еще был в легком шоке. Весь остаток пути до Общей комнаты он молча следовал за Гарри. Рон даже не понял, где он находится, пока не обнаружил себя стоящим посреди Общей комнаты и наблюдающим за тем, как спина Гарри исчезает на лестнице, ведущей в общежитие для мальчиков. Он заметил Гермиону, сидящую за столом с уже разложенными перед ней книгами. Две другие первокурсницы и пара второкурсниц тоже сидели неподалеку. Не задумываясь, Рон подошел к столу. Он не мог поднять глаза от пола, но знал, что она смотрит на него. — Гермиона? Прости меня за то, что я был болваном и за то, что сказал сегодня утром. Я... я был не очень добр к тебе. У меня были не самые лучшие времена, и я выместил это на тебе. Рон попытался вымолвить последние слова, но они замерли у него в горле. Дома ему никогда не приходилось срываться: мама и папа просто прощали его, Перси игнорировал, а близнецы подшучивали над ним. Джинни могла заклять его заклинанием "Бэт-Боги", которому научила ее тетя Мюриэль. Рон напрягся, как будто в него вот-вот попадет Блуджер. — Я прошу прощения за то, что я сегодня сказал. — Гарри заставил тебя это сделать? — подозрительно спросила Гермиона. Рон удивленно поднял глаза и посмотрел на нее. — Нет. Он просто сказал, что разочарован и что мне бы понравилось, если бы кто-то разговаривал с моей сестрой так же, как я с тобой. Рон почувствовал, как его лицо снова накаляется, и снова опустил глаза в пол. — Хорошо, я согласен. Рон поднял голову и взволнованно улыбнулся. Гермиона тоже улыбалась, но ее лицо покраснело. Рон не замечал, что все в Общем зале смотрят и слушают. — Спасибо, — прошептал Рон. Затем он направился в свое общежитие. 9 ноября 1991 года— Ну и как ты опять меня уговорил? Падма закатила глаза на вопрос Гарри. Она объясняла ему это уже несколько раз. Она была готова поклясться, что он просто дразнит ее. — Тебе нужно узнать об этом мире, в который ты только что попал. Поттеры — очень древняя британская магическая семья, — ответила она. Дразняще добавила: — Конечно, не такая древняя, как Патиллы, но все же с солидной историей. Гарри лишь улыбнулся в ответ. Клуб магического общества рекламировал себя как группу, заинтересованную в изучении и сохранении магической культуры, истории и наследия. На самом деле это была ассоциация детей высших слоев магического общества. Теоретически это социальное положение основывалось на трех критериях: Кровные линии, богатство и магическая сила. К сожалению, за последние 100 лет критерий магической силы был отодвинут на задний план, хотя его все еще не забывали поддерживать. Когда-то магически одаренных ведьм или волшебников, родившихся в Маггле, искали, чтобы привнести новую кровь и силу в семейную линию. Все изменилось, когда в мире магглов началась промышленная революция. Внезапно технологии Магглов начали взрываться. В 1900 году лошадь была основным видом наземного транспорта магглов, как и предыдущие четыре тысячи лет. Однако уже через пятьдесят лет лошади были полностью вытеснены автомобилями. Маггловские аэропланы заполнили небо, и у магглов появилось

оружие, способное уничтожать целые города одним ударом. По мере того, как технологии совершенствовались все быстрее, старая гвардия магического мира почувствовала угрозу. Многие члены Визенгамота и другие руководители Волшебного мира родились до изобретения электрического света и телефона. Впервые за тысячи лет разрыв между уровнем жизни волшебников и обычных людей сократился. Но разрыв не просто сократился. Он исчез почти полностью. Транспорт, здравоохранение, развлечения, производство — внезапно появились области, в которых обычный мир сравнялся с магическим и даже превзошел его возможности. И магглы, пришедшие в магический мир, принесли с собой эти идеи. Магическому миру было чем гордиться как культуре. Если обычный мир все еще боролся с расовым и гендерным равенством, то магический мир уже давно прошел через это. В конце концов, магическая сила не зависела ни от одного из этих факторов. Вероятность того, что жена обладает большим магическим талантом, чем муж, была не меньше, чем наоборот. Да, можно возразить, что магический мир плохо относился к нечеловеческим магическим видам, но в стандартном мире дела с коренным населением обстояли не намного лучше. Например, магический мир никогда не занимался колонизацией или человеческим рабством. Магический мир отреагировал на эти быстрые изменения, закрыв свои ряды. Сильные и талантливые уроженцы Маггла оказались лишены возможности продвигаться в новом магическом мире. По мере того, как они добивались перемен, чистокровные еще теснее смыкали ряды. Именно в этом страхе и неуверенности Волан-де-Морт нашел благодатную почву для своей особой ненависти. И если бы Волан-де-Морт не поднялся на платформе сохранения магической культуры (статус-кво), то с такой же вероятностью другой Темный Лорд поднялся бы, продвигая культуру магглов или аристократию, основанную исключительно на магической силе. Клуб магического общества в Хогвартсе был местным отделением элиты чистокровного общества. Не обязательно Пожирателей смерти, но и семей Светлых, которые существовали на этом общественном уровне. На каждую семью Малфой, Паркинсон, Блэк и Нотт приходилась семья Долгопупс, Боунс, Крауч и Патил. "Нейтральные" семьи, словно гигантские, безмолвные скалы, возвышались над обеими фракциями, Темными и Светлыми. Их численность была настолько велика, что даже объединенные силы противников не смогли бы перевесить чашу весов Визенгамота в свою сторону. Но, несмотря на различия, объединяла их одна общая черта: все они были потомками древних, чистокровных родов, страстно желающих сохранить свой мир. Разногласия же касались лишь путей достижения этой цели.Поттеры же никогда не входили в этот элитный круг. Их родословная, безусловно, была богата и сильна магически, но им недоставало богатства и влияния, а склонность к бракам с маглорожденными вызывала тревогу у аристократов магического мира. Джеймс Поттер считался чистокровным, но его дед и прадед женились на магглах, что ставило под сомнение его принадлежность к высшему обществу.— Гарри, ты должен принять участие в этом собрании! — уговаривала Падма, — Твоя слава и могущество, проявленные в борьбе с Темным Лордом, говорят сами за себя. Тебя обязательно примут.Гарри пожал плечами, соглашаясь. Он и сам понимал, что его присутствие на собрании было бы весьма полезным.— Подумать только, "социальное" мероприятие! — иронически заметила Падма, когда они уже вошли в зал, — А по мне, так это самая настоящая политическая битва, где каждый пытается занять свое место в иерархии.Действительно, собрание было пронизано напряженной атмосферой. Первокурсники, второкурсники, третьеккурсники – все старались произвести благоприятное впечатление, завязать полезные связи. Падма, как и Гарри, принадлежала к древнему роду, но без денег и влияния, которые открывали двери в элиту. Ей, как и Дафне, подруге Гарри, хотелось изменить положение. Видимо, не зря Шляпа определила ее в Слизерин.

http://tl.rulate.ru/book/104348/3650130